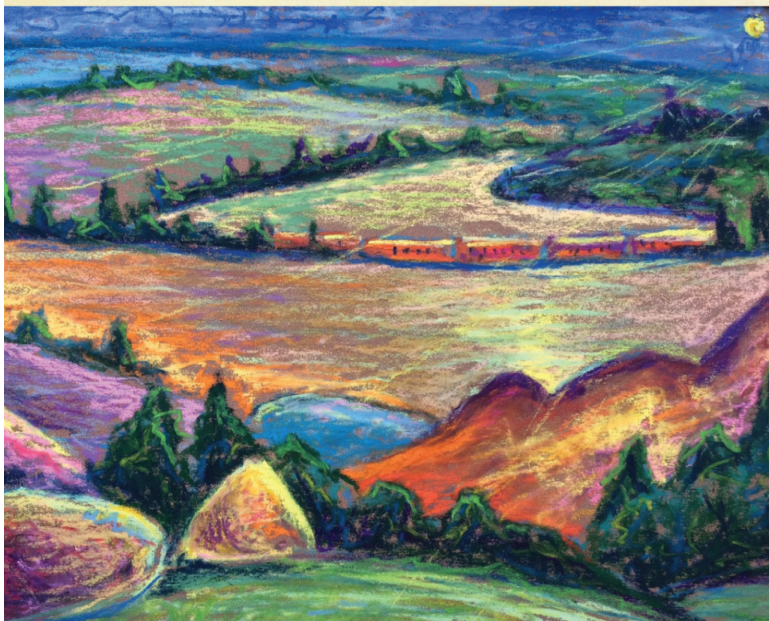

РОЗАЛИЯ
РУПОВА

ЭНЕРГИЯ ПОКОЯ

Розалия Моисеевна Рупова

Энергия покоя

*Текст предоставлен издательством
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=63869582
Энергия покоя: Алетейя; Санкт-Петербург; 2021
ISBN 978-5-00165-209-0*

Аннотация

Название позаимствовано из современной философии и физики. Тема энергии вошла в культуру еще в Античности, преимущественно от Аристотеля, была переосмыслена в христианстве и активно задействована затем в научной и технической сферах. В наше время дискурс энергии активно используется в современных исследованиях о человеке и обществе. Но, энергичность нашего мира – отнюдь не «энергия покоя», напротив, это стремительные потоки, информационно-энергетические бури и штормы, грозящие затопить цивилизацию. Назвав так новую книгу стихов, автор надеется побыть вместе с читателем на берегу безбрежного сияющего океана «Энергии покоя» – энергии, характерной для Божественной жизни, несущей подлинный мир (а не перемирие), нетварный свет, благо, любовь. Конечно, все это – свойства Единого в Трех Лицах Абсолюта, даровавшего нам «жизнь с избытком» и ушащего нас говорить языком поэзии.

Содержание

Τέχνη	7
Венок с Синая	8
Магистрал	8
1	9
2	9
3	10
4	11
5	12
6	12
7	13
8	14
9	15
10	15
11	16
12	17
13	18
14	18
История и свет	20
Магистрал	20
1	21
2	21
3	22
4	23

5	24
6	24
7	25
8	26
9	27
10	27
11	28
12	29
13	30
14	30
Венок венков	32
Магистрал	32
1	33
2	33
3	34
4	35
5	36
6	36
7	37
8	38
9	39
10	39
11	40
12	41
13	42
14	42

Кастальский ключ	44
Магистрал	44
1	45
2	45
Конец ознакомительного фрагмента.	47

Р. М. Рупова

Энергия покоя

© Р. М. Рупова, 2021

© Издательство «Алетейя» (СПб.), 2021

Τέχνη

Понятие «τέχνη», важное для древних греков и переводимое как «искусство» и «ремесло» – указывает на нечто противоположное природному началу, содержащее изобретение, определенный конструктивный принцип. Оно дало название всей современной технической сфере и хорошо объясняет природу венков сонетов, собранных в данном разделе.

Венок с Синая

Венок сонетов

Магистрал

*Благословен отныне этот час,
Событья сведший в узел нашей встречи.
Любовь земная? Нет об этом речи,
Но Бог послал для восхожденья Вас.*

*Пусть цепь золотая жгла меня не раз,
Теперь и на воде боясь обжечься,
Держу в упряжке пламенное сердце:
Какая сила таится в нас!*

*Я знаю: есть духовный, тонкий блуд –
Избави Бог от всякого нечестья!
Боюсь, меня неправильно поймут,*

*Все ж отдаю на Божье усмотренье,
Скорей всего, напрасный, жалкий труд.
Он – о любви, без коей нет спасенья.*

1

Благословен отныне этот час...
Давно уж не ищу я приключений,
Но – мест святых и сильных впечатлений,
Чтобы в душе огонь веры не угас.

Скорей всего, я не увижу Вас...
Какое, впрочем, в этом есть значенье?
Проклятье жен – к мужчине тяготенье...
Хочу, чтоб мысль из плена поднялась.

Я говорю душе твоей: живи.
Светила в срок вершат свои круженья,
Пронизан мир весь скрепами любви

И, может быть, уж вечность недалече,
Но Бог мой путь земной благословил,
Событья сведши в узел нашей встречи.

2

Событья сведши в узел нашей встречи
На месте огненном, зовущемся Синай,
Явил Господь мне на высотах рай,

Касанье бесконечного с конечным.

Тут Кантор вспоминается, конечно:
Музыке числ, душа моя, внимай.
Названья множеств: алеф, гимел, зайн –
Иврит в Синай укоренен навечно

Грек Моисей, пустыню возлюбя –
В скале и храм, и скромное жилище
(Внимает Бог мольбе сего раба),

Благословляя в день прощальной встречи,
Сказал по-русски: «Я люблю тебя».
Любовь земная? Нет об этом речи.

3

Любовь земная? Нет об этом речи.
Здесь, меж людей, такой порядок есть:
Приходишь ты – тебе привет и честь,
Уходишь – ты отпущен, и навечно.

Обычай сей бездушный и мертвящий
Мне в юности нанес немало ран,
И уж сама ему плачу я дань,
Но Бог сказал в Синае: «Так узнай же:

Небеспредельна преданность людская.
Пришедших всех и прежде, и сейчас –
Знай: только Я один не отпускаю».

И вот завеса тайны поднялась.
Так вот оно! Теперь я это знаю.
И Бог послал для восхождения – Вас.

4

Но Бог послал для восхождения Вас.
Израиль ветхий шел через пустыню,
В высотах горы прятали морщины
Звал Моисея властно Божий глас.

Так Церковь на Синае началась.
Мы так же шли по каменным лощинам,
Вела жена нас в черном – не мужчина
И лунный диск в ночи сиял для нас.

На толщу лет взглянуть с высот орлиных,
Чтоб мысль от суеты оторвалась...
Там был Отец, теперь мы знаем Сына.

Предельно ясно стало мне сейчас:
Любовь – лишь Богом взятая вершина –
Пусть цепь золотая жгла меня не раз.

5

Пусть цепь золотая жгла меня не раз,
На пальчике – кольцо Екатерины.
Я восхожу на горные стремнины,
Чтобы душа над плотью поднялась.

Пусть льются слезы немощи из глаз,
И сделать шаг нет капли сил единой,
Но мы пройдем сквозь мрачные долины
И на вершине встретим утра час.

Мы наверху! Но дух высок ли в нас?
Как дивно с этой точки оглядеться!
Мир будто только сотворен сейчас.

Но от себя мне никуда не деться.
Лишь взглядом сердца я гляжу на Вас,
Теперь и на воде боясь обжечься.

6

Теперь и на воде боясь обжечься,
Средь грома и искрення бытия

Молись за нас, святой пророк Илья!
Ты соизволил в красок плоть облечься

От рук моих. И уж не убережешься
От брани мне теперь, от воронья.
К твоей причастна стала жизнь моя.
Твой дух горяч. Во мне – такое ж нечто.

В твоей пещере мне, Илья-пророк,
Открылась к пониманию жизни дверца,
В личине благочестия – порок,

Но лишь на правду можно опереться.
А в тихом ветре пребывает Бог...
Держу в упряжке пламенное сердце.

7

Держу в упряжке пламенное сердце,
Не опалилось только б от страстей,
От нестроений, суеты, скорбей.
Подбросит мир в твой костерок поленце.

Остолбенел. Не в силах насмотреться
Пред купиной горящей Моисей...
Все это есть в пра-памяти моей.
Да, велико, душа, твое наследство.

Сей образ Купины неопалимой
Глубоких смыслов знаменует пласт,
И прежде всех – Пречистой Девы имя.

О, только б пламень веры не угас.
Прибегнем к Ней с недугами своими –
Какая силища таится в нас!

8

Какая силища таится в нас! –
Задел любви, добра и вдохновенья,
И духа ввысь извечное стремленье
И красоты неявленной запас.

Кому все это? Жизнь за часом час
Свершает в суете свое круженье,
Воспитаны эпохой потребления,
Вещь стала ныне мерою для нас.

Душа моя, простись с привычной ленью,
Еще одну попытку сделай встать,
Учись науке трудной восхождения.

Да, человек есть немощей сосуд,
Есть воля к злу, есть зло от заблужденья,

А есть еще духовный тонкий блуд.

9

Да, есть еще духовный, тонкий блуд...

Я не сильна в делах духовной брани,

Хотя и прочитала со вниманием

И «Лествицу», и Святогорца труд.

В душе – любовь. Что можно сделать тут?

Не просит никакой житейской дани,

Сама вокруг струит свое сиянье,

А все ж ей приговор произнесут –

Стихии, без которой не живут,

Не дышат, не стяжают душ бессмертья,

(При этом часто не распознают).

Но расцвели под маской благочестья

Гордыня и немилостивый суд.

Избави Бог от всякого нечестья!

10

Избави Бог от всякого нечестья!

По диким скалам, выжженным камням,
Как по окаменевших душ полям,
Мы шли до одного святого места,

Где лестницу, что взводит в поднебесье,
Оставил преподобный Иоанн,
Где по сей день просторный, светлый храм –
Пойми, в чем суть и по ступеням шествуй.

Египет тьмы скорей оставим нашей,
Греха Чермное море перейдут,
Кто в этой жизни скоропреходящей

К Христу, как к Моисею, прибегут.
И я иду с моей душой горящей.
Боюсь, меня неправильно поймут.

11

Боюсь, меня неправильно поймут...
А впрочем, я устала извиняться –
Душе лишь Бога следует бояться,
А у людей всегда пристрастный суд.

Стучат часы. Года мои идут.
Ужель, душа, тебе уж не подняться?
А как же с Господином рассчитаться –

Талант зароешь – плач и скрежет ждут?

Толкуют все по-разному талант.
Вы говорили: «Златоуста мнение,
Что это – веры драгоценный клад».

Но и любовь! – дерзну я с добавленьем –
Ей надо возрасти во много крат!
Все отдаю на Божье усмотренье.

12

Все отдаю на Божье усмотренье,
Теперь уж Вы – абстракция вполне,
Пусть дух сопротивляется во мне,
Но вряд ли суждены пересечения.

И все же было, было восхождение,
Синай при пламенеющей луне,
Вы рядом, наяву, а не во сне
И каменных громад столпотворенье.

Душа, ты грезишь – скоро ль пробужденье?
Лишь чувства из тебя веревки выют,
Просей как бы сквозь сито впечатленья

Пусть птицы покаяния склюют

Все то, что сердца вызвало брожение.
(Скорей всего – напрасный, жалкий труд!)

13

Скорей всего, напрасный, жалкий труд
Ты, сердце беспокойное, свершаешь
И новые обиды получаешь,
Какой тебя приостановит кнут?

Стучишься в двери, где тебя не ждут,
От самообольщенья изнываешь,
Сокровища сквозь пальцы пропускаешь,
А угля страстей тебя влекут...

Все. Я готова. Есть остаток сил
Как плащ дорожный, сбросить наважденье,
Чтоб только Бог в душе моей царил

И даровал бы ей преображение,
И внятные глаголы говорил –
О той любви, без коей нет спасенья.

14

О той любви, без коей нет спасенья,
Спаситель с Моисеем, Илией,
Собравшись на горе Фавор святой,
Беседует в лучах Преображенья.

Иконы древней дивное виденье
На жизнь мою льет свет незримый свой.
В Синае этот образ дорогой
Расширил для меня свое значенье.

Илья и Моисей, шагнув из тени,
Вдруг в полный свой заговорили глас,
То был момент синайских откровений:

Синай с Фавором обнаружил связь –
Глубокий корень моего прозренья.
Благословен отныне этот час.

12 августа 2004 г.

История и свет

Венок сонетов

Посвящается С.С. Хоружему

Магистрал

*«Всё бо являемое – свет»,
И человек всегда стремится
К его истоку причаститься,
Ему альтернативы нет.*

*Распространяясь постепенно
И заливая окоём,
Свет производит перемену,
Чтоб мир был весь преобразен –*

*Совсем не просто и не сразу:
То свет затмит прельщенный разум,
То вспыхнет страсть.*

*Её приглушит покаянье –
Потока света нарастанье,
Чтоб мир объять.*

1

«Всё бо являемое – свет».
Господь дарует свет нетварный
Тот невечерний, лучезарный,
Которому названья нет.

Весь исторический процесс
По сути – разрастанье света:
Вначале точка. Дальше сектор.
Координат система – крест.

Взгляни – бытийный горизонт
Пред нашим взором распростерт
Неведомы его границы

А там, за гранью, за чертой –
Мир вожденный, мир иной,
И человек к нему стремится.

2

И человек к нему стремится,
Навстречу выходя Тому,
Кто ближе всех родных ему.

И эта встреча состоится.

Как утверждал великий Симеон:
Лишь кто не алчет, не обрящет Бога,
И, сделав шаг от своего порога,
Мы обречем божественный Сион.

Но этот шаг – как много весит он!
Преград бытийных сломлен бастион,
И свет небес уже в глазах лучится.

И, следуя по этому пути,
Нам невозможно не дойти
К его Истоку причаститься.

3

К его Истоку причаститься
И вдруг единым взором увидеть,
Как в киноленте: начало светать,
Сквозь толщу лет к нам света сноп пробился.

Но ранее – природы целина
Рыхлится тонким плугом света.
Засеян смысл. И семя это
Она произрастить должна.

Происходя из Отчих недр,
Возделявая массу бытия,
Стремится всё заполнить свет,

Всё ширится за плугом колея
И заливает небосвод заря –
Ему альтернативы нет.

4

Ему альтернативы нет.
Жить – предстоять перед священным.
Произрастает в мире древнем
Грядущей веры первоцвет.

Нет ни героев, ни богов,
Лишь Magna Mater жизнь лелеет,
Но в сгустке ранних мифов зреет
Предчувствие иных миров.

Едва-едва обрисовалась мысль,
А человеку уж потребен смысл.
Он первые проводит различенья

Меж хаосом, что зло в себе таит
И тем, что свет священного дарит,
Распространяясь постепенно.

5

Распространяясь постепенно,
Из тьмы веков выхватывает свет:
Гелиополь. Точка отсчета лет.
Храм бога Солнца посреди Вселенной.

И, умерший, взлетает фараон
На небеса бессмертия, как сокол,
Пресветлым Ра там встречен будет он
И с ним воссядет на престол высокий –

Так пирамид свидетельствуют книги.
Земные рассыпаются вериги,
И дух уже небесным увлечен.

И греков мифы подтверждают это.
Всё расширяется развёртка света
И заливает окоём.

6

И заливает окоём
Свет, первым словом сотворён

И рай сияньем неземным объят.
Но – срыв. И слышен плач у врат.

А вот пред Ноем радуга горит,
Аврам с Творцом в палатке говорит.
А вот уж Моисей пред купиной.
Он свой народ выводит за собой.

Присутствуя в пустыне, как огонь,
И даруя в Синае Свой закон,
Путеводит Бог людям неизменно.

И так за годом год, за веком век,
И возрастает в Боге человек.
Свет производит перемену.

7

Свет производит перемену.
И вот Израиль плод благой принёс:
У Девы Сын – Бог Иисус Христос,
Мессия, всем народом вождельный.

Так Слово воплотилось в плоти брэнной,
Любовь в наш мир осмелилась прийти,
Чтобы его из пропасти спасти –
Ценой Голгофы, чудом Воскресенья.

Дух Божий в виде огненных языков
Апостолы приемлют дар великий,
И в основанье Церкви ляжет он.

Невеста Жениха, Христово тело.
Какой массив уж светом был возделан,
Чтоб мир был весь преображён.

8

Чтоб мир был весь преображён,
Идут апостолы в концы Вселенной,
Разносят слово Божье дерзновенно,
Извечный враг спасенья разъярён.

Жестокие воздвигнуты гоненья.
Бессильна против света тирания.
И властным Константиновым решением
Вдруг христианская возникла Византия.

Всё пашет плуг. Работа света длится.
В пустынях Церковь учится молиться,
И догматы соборный строит разум.

Хитросплетенья многих лжеучений
Развенчивает Церковь постепенно –

Совсем не просто и не сразу.

9

Совсем не просто и не сразу,
Входя в пустые словопренья,
Рим долго зрел и откололся разом –
Для папы власть всего ценнее.

Где ваша слава, крестоносцы,
Святынь поруганных надежда?
Царьград косою вашей косится
Как никогда потом, ни прежде.

И прогремел на все столетья
Тот диспут о Фаворском свете,
Где было Церковью доказано,

Что нам дано по Благодати,
Пройдя искуc, преображаться.
Но свет затмил прельщенный разум.

10

Но свет затмил прельщенный разум...

Аргументированно, строго
Схоласты описали Бога,
Но в доказательствах увязли.

Их потеснили гуманисты
И воскрешать античность стали,
Титаны-универсалисты
В дерзанье творческом восстали.

Их Церкви своды не удержали. Икар вознёсся.
В порыве гордом, штурмуя дали, герой обжёгся.
С небес сорвался, лишь след остался твой, Ренессанс

Пороки клира бичует Лютер.
Качнулась почва. В Европе смута
Взвинтила страсть.

11

Взвинтилась страсть.
Она безмерна.
В неё народы могут впасть
И каждый смертный.

Она затягивает в круг,
Что замкнут прочно
И из своих не выдаст рук –

Порвёт нас в клочья.

Сражайся с нею день и ночь,
Её реально превозмочь,
Не прекращай своих стараний.

Но если ей не дать отпор,
То света сузится раствор.
Её приглушит покаянье.

12

Её приглушит покаянье,
Но разум гордый
Своё сооружает зданье,
Презрев природу.

Он до небес себя возвысил
И абсолютом
Скорей себя, чем Бога мыслил,
Всё перепутав.

Живое «Cogito...» Декарта
Стало его высоким стартом,
Науки новой основаньем.

Как бы не подменить прогрессом,

Чьи заземлены интересы –
Нетварна света нарастанье.

13

Потока света нарастанье.
Не актуально и не в моде:
В науке, в чувствах, в воспитанье
Глобальный поворот к Природе.

И в романтическом полете
Воспето вновь первоеединство,
И на высокой этой ноте
Оно представлено как Истина.

И воспарившим идеалам
Уже свободы было мало.
Раздулась страсть.

И пламя революций новых
Культуры сбросило оковы,
Чтоб мир объять.

14

Чтоб мир объять –
Нетварным светом –
Трансисторическим проектом –
Преобразать!

Любви исполненная чаша.
Иссякла боль.
Её навечно день вчерашний
Унёс с собой.

И плуг уже не пашет боле,
Возделано земное поле
За сотни лет.

И Солнце новое в зените,
И литургия вечно длится:
«Всё бо являемое – свет»!

27 мая 2013 г.

Венок венков

Венок сонетов

Магистрал

*Вселенная – Рождественская ель:
Блистают и колеблются светила –
Их гравитации незримо держит сила.
Дождей метеоритных канитель*

*И зарева туманностей блестящих,
И Пифагором выверенный звук.
Знай: тёмная материя вокруг
Таится, как медведь в древесной чаще.*

*Вот та Звезда, явившаяся вдруг,
Пределы мирозданья озарила
Нас чудо Рождества соединило.*

*Как удержат, не выпустить из рук,
Чтобы любви светильник не потух,
Но просиял с огромной светосилой.*

1

Вселенная – Рождественская ель –
Её не разбирают после Святков
И каждому пришедшему – подарок:
Объём пространства, времени туннель

И веер вероятностей бытийных,
Энергии безбрежный океан
И свет небес, какой же свет нам дан!
И пир планет, и духов хор незримых.

Но главный дар разлит у нас в крови –
Им нас Творца Премудрость наградила –
Бесценный, неподъёмный дар любви –

Чтобы она душой путеводила,
Как этой силой на постах своих
Блистают и колеблются светила.

2

Блистают и колеблются светила,
Сияньем полон тёмный океан,
Брильянтами сверкает неба ткань –

Премудрость Божья ею нас покрыла.

Галактик светотканых рукава,
Геодезических прожилок паутина
И бесконечностей великая картина,
К которым не подобраны слова.

Причин и следствий где тут вьётся нить?
Кто их концы дерзнёт соединить?
Чтоб только нас с тобой не разлучила

Путей и сроков кружевная вязь –
Так меж светил ненарушима связь –
Их гравитации незримо держит сила.

3

Их гравитации незримо держит сила...
Пока наука – в поисках основ,
Глобальным тяготением – любовь
Навеки всё со всем соединила.

Она замкнула своды мироздания,
В спираль свернула звездные гряды,
Установила шахты черных дыр
И всей Вселенной выстроила здание.

Премудрости невидимый цемент
Замешан был Зиждителем так круто,
Что я к тебе прикована как будто...

Мелькают кадры старых кинолент,
Иль как в луче прожектора метель –
Дождей метеоритных канитель.

4

Дождей метеоритных канитель –
Калейдоскоп немыслимых сюжетов,
Случившихся когда-то, с кем-то, где-то.
Истории цветная карусель.

Из темноты вдруг выплывают лица:
Дед Лев – и благороден, и учен –
Благословенным («Аврух») – звался он.
Его супруга: Малка (иль «царица»)

О, бабушка, яви свою любовь –
Мне не хватает собственного сердца
Среди галактик стылых отогреться

И подобрать энергоносных слов,
Дороги близких через бездны зрящи
Средь зарева туманностей блестящих.

5

Средь зарева туманностей блестящих
Нередко ложь прельщенный ум манит.
Расчислены ряды эфемерид
И не преткнётся разве только бдящий.

Как много их, фальшивых маяков,
Влекущих в пропасть целые народы
Химерой власти, равенства, свободы
Иль ложных почитанием богов.

А там, вверху, Творца закон царит –
Прецизионность циклов и орбит.
Там с дольней суетой оборваны все нити,

Там вечности просторная обитель.
И неевклидов мир простёрт вокруг,
И Пифагором выверенный звук.

6

И Пифагором выверенный звук,
И чисел ряд, определивших меру

Галактик, звезд и атомов размеры –
Весь арсенал естественных наук.

Там заданы музыки интервалы,
Там пенье сфер в пространстве неземном,
В диапазоне инфра-звуковом
Всегда звучат небесные хоралы.

И. как звезда, мерцает и слепит
Меня из глубины феномен «л»,
Хранящий код структуры мироздания

И дней моих... Душа! употреби познания,
Чтобы согреть любовью жизни круг,
Знай: тёмная материя вокруг.

7

Знай: тёмная материя вокруг,
Что вносит лепту в поле тяготенья,
Сама же недоступна наблюденью.
Словарь астрофизический разбух.

И, может быть, уподобленье смело,
Но я бы эту силу назвала
Средоточеньем мирового зла...
Или Урания недоглядела

И вот, в перине неба исподволь
Размножилась невидимая моль.
А в нашей жизни скоропреходящей

С любовью нелюбовь вступает в бой
И клевета, довольная собой,
Таится, как медведь в древесной чаще.

8

Таится, как медведь в древесной чаще
Не столько в небе, сколько в нас самих
Начаток дел и помышлений злых –
Кто устоит от сей стрелы разящей?

И, как медведь из леса вышел к свету
И, старца встретив, принял хлеб из рук –
Вселенная! Прорви порочный круг –
Горит светильник Нового Завета.

Великий Сергей! Одичавший мир
Твой окружил небесный монастырь
И мечется, и места не находит,

И к самой келье дерзостно подходит:
Молись, молись! Да восплает дух –

Вот та Звезда, явившаяся вдруг!

9

Вот, та Звезда, явившаяся вдруг,
Блистая, благовествовала
И новость дивную, как радость, воссылала
На запад, на восток, на север и на юг.

Создавший Словом мириады
Существ земных, небесных тел
Так умалиться захотел,
Как будто малую лампаду

Среди слепящих небо звезд
Младенец в тёмный мир принёс.
Но в ней была такая сила,

Что, запылав в ночи, она,
Сквозь все сияя времена,
Пределы мироздания озарила.

10

Пределы мироздания озарила

И та звезда, взошедшая в душе,
И, просияв на жизни рубеже,
Владычество своё провозгласила.

Послушна вышнему закону,
Взошла средь стынущих небес,
Свой золотой роняя блеск,
Переливаясь в полутонах.

Владеем тайной только я и Бог,
А кто еще её вместить бы смог?
Но только невозможно жить вполсилы.

Не потому ли мой украшен дом –
Назначен пир – у ёлки за столом
Нас чудо Рождества соединило.

11

Нас чудо Рождества соединило:
Уроки счастья также непросты,
И если жизнь увидеть с высоты,
То это б панораму нам открыло

Как мы дрожим на сквозняках сомненья,
Как мало доверяем мы Творцу,
Нас любящему, мудрому Отцу,

Не веруя в своё предназначенье.

Тот истины момент я не предам
И суете бездарной не отдам
Сокровище моё, тот света круг –

Как Дон Кихот, усталый и смешной,
Копьё сжимая, рвётся с миром в бой –
Как удержать, не выпустить из рук?

12

Как удержать, не выпустить из рук
Моё копьё?... Но мне ли воевать?
...Святую Дмитрий собирает рать.
Оружья звон. Копыт чеканный стук.

Встаёт над Русью новая заря.
Богатыри – у врат монастыря.
Пред Сергием склонил колена князь:
Благослови, отец, на битву нас!

Господь с тобой, – ответил старец тихо. –
Вот два монаха – их с собой возьми-ка
В молитвах и трудах их закалился дух.

Мой Пересвет, Господь с тобой, не бойся!

На бой священный выступает войско,
Чтобы любви светильник не потух.

13

Чтобы любви светильник не потух,
Небесный бой без передышки длится
И на земных полях огонь клубится,
И ангелы поют: «Ха Шем – барух!»

А средь лесов, в тиши, звучит молитва,
Она исход определяет битвы.
Теряя силы, позабыв покой,
Там Сергей свой ведёт незримый бой.

Герои гибнут, их взывают души,
Но эта жертва – зла оковы рушит,
Чтобы любовь навеки победила

И сокровенный малый света круг
Небесной сферой обернулся вдруг
И просиял с огромной светосилой.

14

И просиял с огромной светосилой
Небес моих лазурный окоём –
Все страхи, беды растворились в нём
Я изумилась: как вокруг красиво!

Мы живы все и все любимы мы –
Творцом, святыми, близкими, цветами;
Гирлянды звёзд качаются над нами
И гнётся ветвь от снежной бахромы.

Спускалась ночь. Вода не мёрзла в лужах.
Разучивала первый вальс метель...
Я мучилась: ты был слегка простужен.

Как памятник блистательной победы
Над сумраком – тепла, любви и света –
Вселенная – Рождественская ель.

14 февраля 2014 г.

Кастальский ключ

Венок сонетов

Магистрал

*Кастальский ключ, Эллады древней дух,
Небесный город эйдосов Платона,
Пифагорейцев абсолютный слух
Измерить метром высшего канона –*

*Нужна одна шкала координат,
Пока ж – многоязычье Вавилона
Довлеет повсеместно и разлад –
Его не избежать без органона.*

*Христос – наиточнейшая из мер
Истории, художеств, человека,
Спасенья стержень, Истины пример,*

*Излившиеся благодати реки,
Всего живого обнаженный нерв,
Любовь, что правит космосом от века.*

1

Кастальский ключ, Эллады древней дух
Трагедии высокое звучанье
На сцене Хор. Он надрывает слух
Самой судьбы бесстрастными речами.

Бежит от рока тщетно царь Эдип,
Само злодейство превзошла Медея...
Кто, зоркий, в прорезь маски разглядит
Тебя, премудрых жемчуг, Алетейя?

Откуда ты, колосс Афин, Сократ?
Рельефны аргументов обертоны.
На человека ты направил взгляд.

«Познай себя!» – звучит сквозь все эоны.
Но слышите надмирный этот лад –
Небесный город эйдосов Платона!

2

Небесный город эйдосов Платона...
Лицом к стене прикованы, стоим.
Мелькают блики. Тени, полутоны –

Мир подлинный для нас непредставим.

Платон – беглец, увидевший воочью

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.